

Новый подход в изучении римского частного права. Рецензия на учебник: Разуваев Н. В. Римское частное право: история и система

Попондопуло В. Ф.^{1, *}, Силина Е. В.^{2, **}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

² Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

* E-mail: v.popondopulo@spbu.ru

** E-mail: slepchenko.1974@mail.ru

Разуваев Н. В. Римское частное право: история и система: учебник / Н. В. Разуваев. — Москва : Директ-Медиа, 2025. — 396 с. — ISBN: 978-5-4499-5184-7

Аннотация

Введение: ценность римского частного права заключается не только в том, что это необходимый элемент профессионального образования современного юриста, но и в том, что это общекультурная основа образованности и расширения кругозора. Цель рецензии — дать оценку научной и методологической составляющей рецензируемого учебника и выявить его особенности по сравнению с другими учебниками по римскому частному праву.

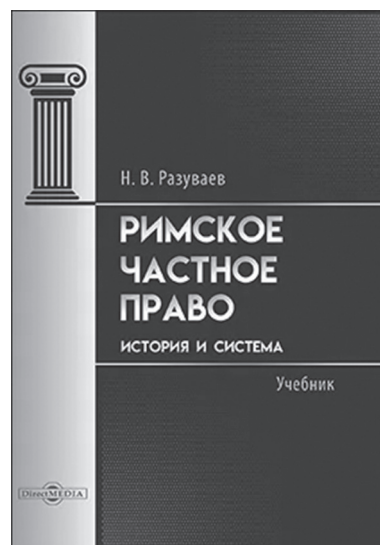
Методология и материалы: в целях рецензирования используются различные методы анализа: сравнительный, исторический, логический и другие.

Результаты исследования: в рецензии показано авторское понимание сущности римского частного права, которое вполне обоснованно определяется не как абстрактная совокупность норм, существующая вне времени и пространства, а как явление, обусловленное историческими и социокультурными условиями жизни римского общества на разных этапах его развития. Без учета этого контекста учебная дисциплина по римскому частному праву во многом утрачивает свое познавательное значение.

Выводы: рецензируемый учебник имеет высокий научный и методический уровень, его содержание соответствует современному уровню развития юридической науки и практики правоприменения. Он может быть рекомендован к использованию в образовательных организациях, реализующих образовательные программы по римскому частному праву.

Ключевые слова: римское частное право, вещные права, обязательственное право, наследственное право, процессуальное право.

Для цитирования: Попондопуло В. Ф., Силина Е. В. Новый подход в изучении римского частного права. Рецензия на

учебник: Разуваев Н. В. Римское частное право: история и система // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2026. № 2 (28). С. 209–218. EDN: UAFMTE

Вклад авторов: вклад **В. Ф. Попондопуло** состоит в характеристике исторической специфики римского частного права и рассмотрении значения соответствующей дисциплины в качестве общей отраслевой теории современной цивилистической доктрины. В. Ф. Попондопуло на конкретных примерах показал, что римское частное право не следует рассматривать в качестве полного аналога современного гражданского права, помещенного в иной культурно-исторический контекст, но следует учитывать влияние данного контекста на содержание и структуру римского правопорядка. Вклад **Е. В. Силиной** заключается в анализе дидактической значимости римского частного права для профессиональной подготовки современных юристов. Продемонстрирована важная пропедевтическая роль римского права, его важность для восприятия и практического применения институтов действующего гражданского права Российской Федерации. В свете изложенного отмечаются достоинства рецензируемого издания и высказываются отдельные замечания. Делается вывод о ценности данного учебника для преподавания римского частного права в высшей школе.

The article was submitted: 12.03.2026
The article accepted for publication: 13.05.2026

A New Approach to the Study of Roman Private Law. Review of the textbook: Razuvaev N. V. Roman Private Law: History and System

Vladimir F. Popondopulo^{1, *}, Elena V. Silina^{2, **}

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

² Russian State University of Justice, North-West Branch, Saint Petersburg, Russian Federation

* E-mail: v.popondopulo@spbu.ru

** E-mail: slepchenko.1974@mail.ru

Abstract

Introduction: The value of Roman private law lies not only in being a necessary element of the professional education of a modern lawyer but also as a general cultural foundation for erudition and broadening one's horizons. The purpose of this review is to assess the scholarly and methodological components of the textbook under review and to identify its distinctive features in comparison with other textbooks on Roman private law.

Methodology and materials: Various methods of analysis are used for the review, such as comparative, historical, logical, and others.

Results of the study: The review demonstrates the author's understanding of the essence of Roman private law, which is quite reasonably defined not as an abstract set of norms existing outside time and space, but as a phenomenon conditioned by the historical and sociocultural circumstances of Roman society at different stages of its development. Without considering this context, the academic discipline of Roman private law largely loses its cognitive value.

Conclusions: The reviewed textbook possesses a high scholarly and methodological standard; its content corresponds to the current level of development of legal science and law enforcement practice. It can be recommended for use in educational institutions that implement educational programs in Roman private law.

Keywords: Roman private law, property rights, law of obligations, inheritance law, procedural law.

For citation: Popondopulo, V. F., Silina, E. V. (2026) A New Approach to the Study of Roman Private Law Review of the textbook: Razuvaev N. V. Roman Private Law: History and System. *Theoretical and Applied Law*. No. 2 (28). Pp. 209–218.

Authors' Contribution: The contribution of **Vladimir F. Popondopulo** consists in characterizing the historical specifics of Roman private law and considering the importance of the relevant discipline as a general branch theory of modern civil doctrine. Vladimir F. Popondopulo showed by specific examples that Roman private law should not be considered as a complete analogue of modern civil law placed in a different cultural and historical context, but should be taken into account the influence of this context on the content and structure of the Roman legal order.

Elena V. Silina's contribution is to analyze the didactic significance of Roman private law for the professional training of modern lawyers. The important propaedeutic role of Roman law, its importance for the perception and practical application of the institutions of the current civil law of the Russian Federation is demonstrated. In the light of the above, the advantages of the reviewed publication are noted and individual comments are made. The conclusion is made about the value of this textbook for teaching Roman private law in higher education.

Введение

Учебник «Римское частное право» подготовлен известным специалистом в области теории и истории права и государства, а также гражданского права Николаем Викторовичем Разуваевым, заведующим кафедрой Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Учебник, ставший результатом многолетней преподавательской деятельности Н. В. Разуваева, предназначен для широкого круга читателей, прежде всего для студентов уровня бакалавриата, магистратуры и специалитета, получающих образование в юридических вузах, а также аспирантов, изучающих римское частное право и гражданское право, ученых-юристов и практикующих юристов. Материал учебника, без сомнения, будет интересен всем указанным категориям читателей.

Несмотря на то, что с конца XVIII в. прямое действие римского права постепенно уменьшается в силу разработки и принятия гражданских кодексов, сделавших излишним непосредственное применение римского права, его значение в современных условиях не утрачено, оно продолжает действовать как понятийный юридический инструментарий. Римское право представляет особую ценность для профессионального образования современного юриста, а также для повышения общей образованности и расширения кругозора. Римское право позволяет сконцентрировать внимание юристов на сущности права как социального регулятора, обладающего собственными условиями действительности, а также механизмами воздействия на поведение субъектов.

Это представляется особенно ценным в ситуации практически безраздельного господства позитивного права, действительность и действенность которого связывается исключительно с государственно-властной природой¹. Между тем в подавляющем большинстве правопорядков прошлого, к числу которых принадлежит и римское право, юридические предписания не были непосредственно связаны с волей государства и в этом смысле принципиально не отличались от непозитивных способов регламентации социальных взаимодействий (таких как мораль, религия, этикет и т. п.), с которыми право самым непосредственным образом было связано в исторической ретроспективе. Вот почему изучение таких правопорядков способно пролить свет на природу и сущность права, причем римское частное право заслуживает особого внимания, поскольку было интегрировано, в силу целого ряда причин, в структуру современного гражданского права, став его фундаментом и смысловым ядром.

Методология и материалы

Рецензируемое издание, имея характер учебного пособия, призвано одновременно осветить ряд дискуссионных вопросов, активно обсуждаемых современной романистикой. Подобный подход автора представляется вполне оправданным, поскольку задача любого учебника состоит не в том, чтобы

¹ См.: Хаусманнгер Г. О современном значении римского права // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 98–104.

сообщить читателю некую сумму «готовых» сведений, которые обучающийся должен принять на веру в качестве истины в последней инстанции, но в том, чтобы раскрыть существующие противоречия и проблемы, решаемые на уровне научного познания. Тем самым студенты с самых первых шагов приобщаются к научному поиску, лежащему в основе учебного процесса, становясь в какой-то мере сотворцами его результатов, что способно оказать заметное влияние на эффективность усвоения дидактического материала и заложить фундамент для самостоятельной исследовательской работы, имеющей важную роль в профессиональной деятельности любого юриста.

Применительно к римскому праву как учебной дисциплине данная установка представляется особенно значимой, поскольку применялась уже самими римскими юристами в их многочисленных учебных пособиях, в том числе в знаменитых «Институциях» Гая, заложивших теоретический и методологический фундамент для преподавания частного права в Византийской империи и средневековой Западной Европе². Отметим, что в основе такого подхода лежала присущая античной культуре ориентация «на самый процесс мышления, на „спор“ в его внутреннем развитии. Подобный подход прямо противоположен установке на результаты процесса, когда лаборатория убирается в „подвалы сознания“, когда мы имеем дело с выводами и выстроенным в последовательный ряд набором аргументов... Эта установка характерна для иной системы мышления»³.

В учебнике Н. В. Разуваева всесторонне используется методология, необходимая для реализации рассмотренной дидактической установки. Прежде всего, речь идет о системном методе, предполагающем изложение юридического материала в его единстве и логической последовательности. Применение данного метода позволяет автору решить ряд вопросов, вызывающих серьезные затруднения в рамках преподавания не только римского частного права и современного гражданского права, определив в общей структуре курса место некоторых разделов, до сих пор остающихся «беспризорными», поскольку разными авторами они излагаются в различной последовательности, что способно существенно затруднить их восприятие обучающимися. Речь идет, в частности, о процессуальном праве, семейном праве, договорном праве.

Легко заметить, что Н. В. Разуваев при изложении материала руководствуется классической схемой, использованной Гаем, по словам которого: «Всё право, которым мы пользуемся, относится или к лицам, или к вещам (объектам), или к искам»⁴. При этом хорошо известна неоднозначность категории исков (*actiones*) в римском частном праве, которые, в зависимости от контекста, могли соотноситься с различными правовыми явлениями⁵. Комментируя этот фрагмент, Н. В. Разуваев пишет, что «под „исками“ понимались не столько процессуальное право в современном смысле, сколько необходимый элемент обязательств, служащий средством их обеспечения и защиты... Пережитки подобного восприятия, не проводящего отчетливой грани между материально- и процессуально-правовыми аспектами одних и тех же отношений, присущи и современному правопорядку»⁶.

С применением системной методологии в контексте преподавания римского частного права (сама системная организация которого, как неоднократно подчеркивается в учебнике, имеет свои особенности и очевидно отличается от системы современного гражданского права) тесно связаны и иные методы, используемые автором, прежде всего, формально-логический, состоящий в рассмотрении системы римского частного права в качестве логического порядка «организации правового материала, содержащегося в законах, преторских эдиктах, сенатусконсультах, сочинениях юристов и иных источниках» (с. 29 учебника).

Вместе с тем автор справедливо подчеркивает, что и саму логику римского права нельзя воспринимать в отрыве от исторического контекста и господствующего в античную эпоху типа исторической рациональности, а именно доклассической рациональности, получившей развернутое философское

² См.: Гай. Институции / под ред. В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. М.: Юристъ, 1997.

³ Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима III–I вв. до н. э. М.: Наука, 1977. С. 7.

⁴ Гай. Указ. соч. С. 19.

⁵ См. подробнее: Третьяков С. В. Генезис концепции субъективного права в европейской науке частного права (VI–XII вв.) // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 5. С. 9–42.

⁶ Разуваев Н. В. Римское частное право: история и система. М.: Директ-Медиа. 2025. С. 7–8.

обоснование в сочинениях Аристотеля и других античных мыслителей⁷. При этом в учебнике обращается внимание, что само римское право как культурно-исторический феномен имело переходный, логически незавершенный характер, в ходе его эволюции происходила трансформация ассоциативно-образного правового мышления, безусловно, господствовавшего в архаическом правопорядке, в мышление понятийное, получившее развитие на более поздних этапах эволюции (с. 28 учебника). По словам Н. В. Разуваева, «переход от ассоциативно-образного к понятийному правовому мышлению в римском частном праве мог завершиться в рамках того культурно-исторического типа, к которому принадлежало право Древнего Рима. Лишь в эпоху Нового времени получили полное и всестороннее раскрытие те общие тенденции, которые наблюдаются в эволюции <...>, что повлекло за собой становление современных правопорядков и национальных правовых систем» (с. 166 учебника).

Таким образом, римское частное право рассматривается в качестве закономерной стадии всемирного историко-правового процесса, с присущими соответствующей стадии характерными особенностями. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость применения для полноценного изучения и преподавания римского права, наряду с системным, формально-логическим и юридико-догматическим, также и иных методов, прежде всего сравнительного и культурно-исторического. Сочетание указанных методов позволило Н. В. Разуваеву всесторонне охарактеризовать как своеобразие римского правопорядка, так и его значение для современного гражданского права.

Результаты исследования

Как известно, многими юристами римское частное право рассматривается в качестве «общей теории» гражданского права, дидактической целью которой является изложение основных цивилистических категорий (таких как лица, иски, сделки, вещи и вещные права, обязательства и т. п.) в их логической последовательности и взаимосвязи. Значение римского частного права для достижения указанной цели поистине трудно переоценить. Легко заметить, что большинство понятий, рассматриваемых в курсе общей части гражданского права, имеют не узкую отраслевую, но общеправовую направленность. От их правильного восприятия студентом во многом зависит успешность изучения как частноправовых юридических дисциплин, связанных с гражданским правом и производных от него (семейного, земельного, коммерческого, отчасти трудового и жилищного права), так и дисциплин публично-правового цикла, прежде всего таких, как административное, финансовое, налоговое право и т. п.⁸

Неслучайно изложение ряда тем и разделов, входящих в состав вышеперечисленных учебных дисциплин, начинается уже в рамках общей теории государства и права. Тем не менее приходится констатировать, что в большинстве академических курсов задача введения в теорию отраслевых юридических дисциплин нередко отходит на второй план в сравнении с необходимостью углубленного изложения правопонимания, разделяемого автором (или авторами) курса, и построения категориального аппарата, отвечающего потребностям данного правопонимания.

С другой стороны, в отраслевых учебниках, в том числе в учебниках гражданского права, эта общеправовая основа предполагается уже усвоенной обучающимися, что дает основание переходить сразу к рассмотрению специального материала, опирающегося на положения действующего законодательства, весьма сложного для восприятия по причине своего грандиозного объема и предметной специфики. В результате возникает своего рода «зазор» между общей теорией права и теориями отраслевых юридических дисциплин, преодоление которого требует приложения значительных усилий, как

⁷ На историческую детерминированность формальной логики обращал внимание еще Гегель, а вслед за ним и отечественные ученые, руководствовавшиеся представлением о единстве исторического и логического аспектов познания и, исходя из этого, применявшие методы диалектической логики к исследованию правовых явлений. См.: Денисов Ю. А., Спиридонов Л. И. Абстрактное и конкретное в советском правоведении. Л.: Наука, 1987.

⁸ Следует, однако, учитывать, что частное и публичное право есть два автономных способа регулирования человеческой деятельности, имеющих свои специфику и пределы, равно как и понятийные аппараты, поэтому их системное единство, без осознания которого невозможна никакая дидактика, в том числе дидактика юридическая, получает смысловое наполнение на более высоком уровне абстрагирования от конкретного фактического материала, а именно на уровне социально-философском. См. подробнее: Попондопуло В. Ф. Человеческая деятельность: правовые формы осуществления и публичная организация. М.: Проспект, 2021. С. 80–81.

преподавателем, так и обучающимися. Именно здесь приходит на помощь римское право, превращенное многими поколениями цивилистов — от римских правоведов до европейских пандектистов конца XIX — начала XX столетия — в стройную и доступную для целостного восприятия систему, способствующую адаптации положений общей теории права для нужд гражданского права и иных учебных юридических дисциплин.

Было бы, однако, неверным видеть в римском частном праве некую упрощенную модель современного гражданского права, не отличающегося от него ничем, кроме состава и последовательности изложения. Подобный подход, к сожалению, разделяемый некоторыми специалистами, начиная с И. Б. Новицкого и О. С. Иоффе, влечет за собой неверное понимание категорий римского частного права, которые, в силу своей культурно-исторической специфики, подчас диаметрально отличались по смыслу от категорий современного гражданского права.

В справедливости указанного обстоятельства несложно убедиться на примере так называемых прав на чужие вещи (*iura in re aliena*), отождествляемых без достаточных на то оснований с ограниченными вещными правами, то есть вещными правами лиц, не являющихся собственниками имущества. Так, согласно классической дефиниции И. Б. Новицкого: «Кроме права собственности, к вещным и абсолютным правам относились также права на чужую вещь <...> Поскольку это были права на вещи, принадлежащие каким-то другим лицам (собственникам), то понятно, что лицо, имеющее право на чужую вещь, не могло иметь таких широких полномочий, как собственник»⁹. В такой логике *iura in re aliena* есть не что иное, как абсолютные права, содержание которых в том или ином отношении ограничено законом.

При этом не учитывается, что данная категория в римском частном праве была значительно шире современных ограниченных вещных прав, включая в себя такие обязательственные по своей природе права, как право залога, право застройки и эфитевзис, то есть право бессрочной аренды пахотной земли. Немалые затруднения вызывает, без учета культурно-исторической специфики правопорядка античного Рима, понимание категории *possessio*, специфичной для римского частного права. Один из наиболее влиятельных отечественных цивилистов — И. А. Покровский — именно на примере данной категории обосновал жесткую дихотомию «права» и «факта», в рамках которой владение как сугубо фактическая ситуация не является субъективным правом¹⁰. Это, со своей стороны, пытаются оспорить исследователи, видящие, вслед за Д. В. Дождевым, в римском *possessio* субъективное право, тождественное по своей природе праву собственности и правам на чужие вещи.

Как убедительно продемонстрировано в учебнике Н. В. Разуваева, обе эти точки зрения являются ошибочными, поскольку в римском правопорядке и правовом мышлении отсутствовало противопоставление факта субъективному праву (с. 190–191 учебника). Последние конституировались как юридические факты особого рода, а именно как разновидность вещей (так называемые бестелесные вещи, *res incorporales*). Поэтому владение как юридически значимая фактическая ситуация порождало правовые последствия, пользовалось особой защитой, а именно преторской защитой, хотя и не предполагало исковой защиты и правопреемства. Со временем, однако, *possessio* приобретает признаки, присущие субъективному праву, в том числе возможность правопреемства *inter vivos*, и получают признание особые исковые средства защиты владения.

Рассмотренный пример наглядно свидетельствует о том, что для полноценного познания римского частного права и его всестороннего дидактического рассмотрения недостаточно опираться только на системный подход, но требуется восполнять последний исторической (эволюционной) методологией, поэтому название учебника отвечает заявленным в работе цели и задачам и полностью выражает его содержание. Материал учебника излагается последовательно и логично, вполне ясным для его восприятия языком. Учебник состоит из введения, семи глав, заключения и библиографии.

⁹ Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. М.: Проспект, 2015. С. 101–102.

¹⁰ См.: Покровский И. А. Право и факт в римском праве. Ч. II. Генезис преторского права. Киев: Тип. Императорского ун-та им. Св. Владимира, 1902.

Во введении дана характеристика предмета курса римского частного права, представлена история и современное состояние римского частного права, а также содержится материал о латыни как языке памятников римского частного права.

Далее в учебнике дается развернутое изложение основных элементов системы римского частного права. В главах 2–7 учебника излагается материал о системе, периодизации и источниках римского права; о лицах в римском частном праве, их правоспособности и дееспособности и правовом положении; о римском гражданском процессе и защите субъективных прав, этапах его эволюции и видах процесса; о вещах и вещных правах, их классификации; об обязательственном праве, понятии и видах обязательств, основаниях возникновения, изменения и прекращения обязательств; об отдельных видах обязательств, соответствующих им видах контрактов, деликтов, квазиконтрактов, квазиделиктов; о наследственном праве, его эволюции, наследованию по завещанию и по закону (с. 346–349 учебника). Кроме того, в учебнике показано, как римское частное право оказало влияние на генезис и развитие институтов современного частного права, прежде всего, гражданского права Российской Федерации.

В учебнике используется большое количество научной и учебной литературы, что делает его полезным не только для студентов, изучающих римское частное право, но и для ученых-юристов, в том числе для историков права, романистов и цивилистов. Библиография включает в себя 1053 источника, из которых 300 являются иностранной литературой.

Учебник — это такой жанр произведения, в котором излагается стабильный, устоявшийся материал, как это характерно и для большинства учебников по римскому праву, но это не исключает того, чтобы в учебнике затрагивались спорные вопросы и выражалась позиция автора. С этой точки зрения, рецензируемый учебник отличается существенной особенностью, которую постоянно подчеркивает и сам автор.

Особенность рецензируемого издания заключается в том, что в нем значительно больше, чем в других учебниках по римскому частному праву, уделяется внимания культурно-историческому своеобразие и стадильно-типологической характеристике римского частного права. Это обусловлено постклассическим правопониманием, развиваемым в трудах А. В. Полякова и ряда других представителей Санкт-Петербургской юридической школы (прежде всего, И. Л. Честнова, Е. В. Тимошиной, И. И. Осветимской, Е. Г. Самохиной)¹¹. С позиций данного подхода право определяется как система коммуникативных взаимосвязей, специфика которых непосредственно зависит от той культурной среды, в которой такие взаимодействия регулируются.

Автор акцентирует внимание читателя на том, что система римского частного права и его история представляют собой тесно связанные между собой и взаимно обуславливающие друг друга аспекты эволюции римского правопорядка. Вопреки тенденции, принятой в дидактической практике, рассматривающей римское частное право в качестве абстрактной «совокупности норм», не связанной рамками времени и пространства, основным требованием к его изучению и преподаванию является учет исторического и социокультурного контекста, вне которого содержание данной дисциплины во многом утрачивает свое познавательное значение.

Отмечается также, что такая неразвитость нормативной составляющей римского частного права не означает ущербности способов регуляции, которые были характерны для римского частного права и диаметрально отличались от современного нормативного регулирования. Основными элементами античного правопорядка выступают фактические обстоятельства, возникающие в повседневной жизненной практике конкретных людей, вступающих между собой в правовые коммуникации по поводу данных жизненных обстоятельств. Регулятивное значение сочинений римских юристов состояло не в нормотворчестве, а в разработке понятий и классификаций, как то: категория лица и его правового положения¹², категория вещи и правового режима вещей, категория обязательства и их видов и т. д.

¹¹ О генезисе постклассического правопонимания и основных идеях последнего см.: Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки (исповедь коммуникативиста) // Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы / отв. ред. И. Л. Честнов, Е. Н. Тонков. СПб.: Алетейя, 2023. С. 29 и след.

¹² См., например, статью М. В. Жабреева о том, как формировалось понятие лица и его правовых состояний: Жабреев М. В. Основы формирования понятийного аппарата и терминологии для определения участников правоотношений Древнего Рима // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 157–163.

Нельзя не отметить, что в рецензируемом учебнике излагаются не только институты римского частного права, но и связанные с ними вопросы римского публичного порядка в той или иной сфере отношений. Вопросы римского публичного права рассматриваются в учебнике лишь постольку, поскольку это необходимо для адекватного восприятия собственно частноправовых отношений, возникающих и реализующихся в рамках публично-правовых установлений, ограничений и запретов. Хорошим иллюстративным материалом к этому является, в частности, генезис римского процессуального права (с. 134 учебника).

Такой комплексный подход в изложении учебного материала вполне оправдан, поскольку изучение вопросов римского частного права необходимо строить на комплексной основе, позволяющей студентам понимать институты римского частного права так, как они понимались в тех социально-экономических условиях, в которых они применялись.

В порядке замечания можно отметить некоторое противоречие в авторской позиции по вопросу о нормативности системы римского частного права. Так, на с. 6 учебника утверждается, что пропедевтическое значение римского частного права для изучения гражданского права состоит, прежде всего, в том, что именно в римском праве впервые была создана логически стройная и легко обозримая система гражданско-правовых норм. В то же время основной лейтмотив учебника и его особенность, как уже отмечалось, составляет позиция автора о неразвитости нормативной составляющей римского частного права, что кардинально отличает его от современного нормативного регулирования. Действительно, римское право представляет собой набор нескольких тысяч цитат («правовых позиций») римских юристов.

Интересно отметить, что в ходе подготовки Дигест Юстиниана, как основного источника познания римского права, были использованы извлечения из 2 тыс. сочинений 40 юристов. Больше всего материалов (цитат) было заимствовано из сочинений римских юристов, живших в период империи и принципата: Ульпиана (около 2500 отрывков, т. е. одна треть Дигест) и Павла (одна шестая). Сочинения Папиниана составили восемнадцатую часть, Юлиана — двадцатую, Помпония и Цервудия Сцевола — двадцать пятую, Гая — тридцатую, Модестина — сорок пятую, Марцелла — шестидесятую. Были использованы также отрывки из произведений более ранних юристов, в частности Лабейона и Альфена Вара¹³.

Следует, однако, оговориться, что отмеченная непоследовательность, видимо, является не столько упущением автора, сколько вынужденной мерой, призванной приблизить данную дисциплину к пониманию современного юриста, для которого нормативность права является его сущностной характеристикой, при этом сохранив историческую аутентичность излагаемого материала. Автор, отдавая себе в этом отчет, подчеркивает в заключении, что «всякий большой текст, будь то учебник или научный труд, подобен живому организму, растущему и развивающемуся или, скорее, дороге, которую необходимо пройти до конца» (с. 349 учебника). Таким образом, учебник представляет собой своего рода промежуточный итог многолетних усилий по исследованию и преподаванию римского права, и можно надеяться, что в последующих его изданиях эти противоречия будут преодолены, а оригинальная авторская концепция приобретет заверченный вид.

Очень интересный материал представлен в § 3 раздела «Введение» учебника о латыни как языке памятников римского частного права. Такой материал, безусловно, был бы полезен студентам, изучающим латынь на примерах римского частного права, но он не вполне вписывается в материал учебника, предметом которого является собственно римское частное право.

Выводы

Материал, содержащийся в учебнике, имеет высокий научный и методический уровень. Содержание учебника соответствует современному уровню развития юридической науки и практики правоприменения. В учебнике актуализируются основные категории общей теории права (прежде всего такие, как

¹³ См.: Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского / Отв. ред. Е. А. Скрипилев. М.: Наука, 1984. С. 5, 13.

«источники (формы) права», «правоотношения», «субъективные права», «субъект права», «правоспособность» и т. п.) и формируется необходимая основа для последующего углубленного изучения общей части гражданского права, в свою очередь, необходимая для эффективного изучения дисциплин частного правового цикла.

Тем самым последовательно реализуется системный подход, необходимый для формирования у обучающихся юридического мышления и правовой культуры, необходимых в дальнейшей практической деятельности. Рецензируемое издание вносит заметный вклад в профессиональную подготовку практических юристов, а также исследователей и преподавателей высшей школы. Оно может быть использовано не только на программах бакалавриата, но и в качестве дополнительного пособия при изучении юридических дисциплин, преподаваемых в магистратуре и аспирантуре.

Таким образом, учебник Н. В. Разуваева «Римское частное право: история и система» представляет самостоятельную законченную работу, рекомендуется к использованию в образовательных организациях, реализующих образовательные программы в сфере юриспруденции по дисциплине «Римское частное право».

Список источников

1. *Гай*. Институции / под ред. В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. М.: Юрист, 1997. 368 с.
2. *Денисов Ю. А.* Абстрактное и конкретное в советском правоведении / Ю. А. Денисов, Л. И. Спиридонов. Л.: Наука, 1987. 205 с.
3. *Дигесты Юстиниана*. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского / Отв. ред. Е. А. Скрипилев. М.: Наука, 1984. 456 с.
4. *Жабреев М. В.* Основы формирования понятийного аппарата и терминологии для определения участников правоотношений Древнего Рима // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 157–163. EDN: XBODLP
5. *Новицкий И. Б.* Основы римского гражданского права. М.: Проспект, 2015. 272 с.
6. *Покровский И. А.* Право и факт в римском праве. Ч. II. Генезис преторского права. Киев: Тип. Императорского ун-та им. Св. Владимира, 1902. 217 с.
7. *Поляков А. В.* Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки (исповедь коммуниктивиста) // Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы / отв. ред. И. Л. Честнов, Е. Н. Тонков. СПб.: Алетейя, 2023. С. 29–157.
8. *Попондопуло В. Ф.* Человеческая деятельность: правовые формы осуществления и публичная организация. М.: Проспект, 2021. 736 с. EDN: NVXSFХ
9. *Разуваев Н. В.* Римское частное право: история и система. М.: Директ-Медиа. 2025. 396 с. EDN: ABJUSD
10. *Третьяков С. В.* Генезис концепции субъективного права в европейской науке частного права (VI–XII вв.) // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 5. С. 9–42. DOI: 10.24031/1992-2043-2019-19-5-9-42 EDN: SJEFQM
11. *Утченко С. Л.* Политические учения Древнего Рима III–I вв. до н. э. М.: Наука, 1977. 256 с. EDN: TDCOSX
12. *Хаусманингер Г.* О современном значении римского права // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 98–104.

Об авторах:

Попондопуло Владимир Федорович, заведующий кафедрой коммерческого права, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2465-1433>; e-mail: v.porondopulo@spbu.ru

Силина Елена Владимировна, профессор кафедры гражданского процессуального права, Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал (Санкт-Петербург, Российская Фе-

дерация), доктор юридических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6098-8813>; e-mail: slepchenko.1974@mail.ru

References

1. Gai. *Institutions* (1997) / ed. by V. A. Savelyev, L. L. Kofanov. Moscow: *Yurist*. 368 p.
2. Denisov, Yu. A., Spiridonov, L. I. (1987) *Abstract and Concrete in Soviet Jurisprudence*. Leningrad: *Nauka*. 205 p. (In Russ.)
3. *Digests of Justinian. Selected Fragments, Translated and Annotated by I. S. Peretersky / Ed. E. A. Skripilev. Nauka Publishing House. Moscow, 1984. 456 p.*
4. Zhabreev, M. V. (2019) The Basis of The Formation of The Conceptual Apparatus and Terminology for Determining the Participants of Legal Relations in Ancient Rome. *Russian Juridical Journal*. No. 3. Pp. 157–163. (In Russ.)
5. Novitsky, I. B. (2015) *Fundamentals of Roman Civil Law*. Moscow: *Prospect*. 272 p. (In Russ.)
6. Pokrovsky, I. A. (1902) *Law and Fact in Roman Law. Part II. Genesis of Praetorian Law*. Kyiv: *Type of St. Vladimir Imperial University*. 217 p. (In Russ.)
7. Polyakov, A. V. (2023) Postclassical Jurisprudence, Evolutionary Theory, and Neuroscience (Confessions of a Communication Scholar) // *Postclassical Legal Studies: Prospects for a Scientific and Practical Program / Eds. I. L. Chestnov, E. N. Tonkov*. St. Petersburg: *Aletheia*. Pp. 29–157. (In Russ.)
8. Popondopulo, V. F. (2021) *Human Activity: Legal Forms of Implementation and Public Organization*. Moscow: *Prospect*. 736 p. (In Russ.)
9. Razuvaev, N. V. (2025) *Roman Private Law: History and System*. Moscow: *Direct-Media*. 396 p. (In Russ.)
10. Tretyakov, S. V. (2019) The Making of The Concept “Subjective Right” in The European Private Law Doctrine. *Civil Law Bulletin*. Vol. 19. No. 5. Pp. 9–42. (In Russ.)
11. Utchenko, S. L. (1977) *Political Doctrines of Ancient Rome in the 3rd–1st Centuries BC*. Moscow: *Nauka*. 256 p. (In Russ.)
12. Hausmanninger, G. (1991) On the Modern Significance of Roman Law // *Soviet State and Law*. No. 5. Pp. 98–104.

About the authors:

Vladimir F. Popondopulo, Head of the Department of Commercial Law, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2465-1433>; e-mail: v.popondopulo@spbu.ru

Elena V. Silina, Professor of the Department of Civil Procedural Law, Russian State University of Justice, North-West Branch (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6098-8813>; e-mail: slepchenko.1974@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare that there is no conflict of interest.